«... Я ЛЮБЛЮ РОССИЮ»

Окончание. Начало на стр. 1

– И с тех пор вам не поступали предложения сыграть новые роли?

– Честно говоря, я не хочу больше играть. Мне это уже просто тяжело. Даже так: сниматься еще можно (правда, смотря где и у кого), а вот играть в театре на сцене уже невозможно. Несколько лет назад, сразу после моего последнего юбилея специально для меня в латышском «Новом театре» один молодой режиссер поставил «Пиковую даму» в новой интерпретации. Этот театр – бывший Художественный, с которого я начинала и проработала в нем 50 лет, – ныне экспериментальный и самый популярный у нас сейчас. Так вот, тогда я соскучилась по этому театру и вернулась. Сыграла графиню. Спектакль, как вы понимаете, был, конечно же, экспериментальный – очень своеобразный и несколько странный. Мы его всего несколько раз показали... И мне пришлось уйти... Потому что меня постигла такая неожиданность: я дважды получила инсульт. И после второго удара потеряла надежду, что когда-нибудь снова смогу играть. Я не хотела, чтобы от меня осталось грустное впечатление, что я – актриса, которую нужно жалеть. Терпеть этого не могу! Да и, кроме того, я уверена: актер перед зрителем должен быть всегда здоров. Больной, хромой актер – вовсе никуда не годится! Поэтому я удалилась. И даже не мечтаю вернуться. И чувствую, что уже не хочу. Ведь, по сути, у меня была очень богатая жизнь. Грех жаловаться! Если и предъявлять какие-то претензии, то только к себе.

– К своим работам в кино актеры относятся по-разному. Кто-то смотрит и пересматривает свои дубли, выискивая никому не видимые ошибки, выявляя просчеты. Кому-то свои роли в кино мало интересно смотреть вообще. Вы наверняка видели свою последнюю работу в картине Хотиненко...

– Я не люблю смотреть свои работы! Мне, скажу вам честно, была даже малоинтересна эта роль! Снималась только потому, что сама личность Екатерины меня всегда крайне занимала. Когда-то раньше я играла молодую Екатерину в ленте «Емельян Пугачев». Она была в самом расцвете, в ту пору, когда завоевала трон при поддержке Преображенского полка. И я помню, как на съемках полк стоял передо мной, а я сидела на яблоневом коне. Я люблю Екатерину, она мне близка, я ведь много о ней знаю. Готовясь к съемкам в «Емельяне Пугачеве», день и ночь сидела в библиотеке – у нас была такая хорошая библиотека возле дома, там хранились редчайшие книги, которые можно было изучать только в читальном зале. Я читала тогда дневники императрицы, я с ней буквально жила. В ее записях меня поразили две вещи. Во-первых, она заранее знала, что станет Великой Императрицей. И, во-вторых, в этих дневниках она выставляла себя этаким добреньким ангелочком, а на самом-то деле была страшной негодяйкой! Мне было очень интересно каждый день «встречаться» с Екатериной: я как будто с ней говорила. И тогда я поняла простую вещь: в профессии актера самое важное – изучить образ не с лица, а «с затылка».

– Вы сказали, что у вас есть претензии к себе. А какие?

– У меня осталось много несыгранных ролей. В 1950 году мне предлагали остаться в Москве. Я тогда играла Джульетту (говорят, неплохо), приехала на гастроли в столицу, и из союзного Министерства по культуре мне поступило предложение остаться в столице СССР навсегда. Но я не знала русского языка и поэтому решила, что лучше «повоевать на своем поле». Кстати, акцент помешал мне сыграть очень многие роли. Например, меня даже Александр Зархи пробовал на роль Анны Карениной в свою картину, но не утвердил – именно из-за акцента. Ассистенты Федора Бондарчука приглашали сыграть в «Войне и мире» Элен Безухову. Они видели меня в этой роли в Риге, в театре. Но в последний момент Бондарчук позвонил мне и сказал: «Я, к сожалению, вынужден вам отказать, потому что эту роль будет играть моя жена». А спустя много лет я узнала, что Ирине Скобцевой он сказал, что Элен просто некому играть. Что поделаешь... Вот такие странные режиссеры! Дважды меня приглашал Сергей Параджанов. Помню, были даже пробы одного фильма на Украине, которые произвели на меня неизгладимое впечатление. Мы лежали в гробу с Николаем Гринько. Я была вся в белом, даже кожу выбелили, и только бусы и губы были коралловые. А Гринько разглаживал мои волосы – у меня была такая трехметровая коса... И уже по пробам я видела, что это гениально! А потом картину «закрыли», Сережу Параджанова посадили, а я ему в одесскую тюрьму посылочки отправляла – латышское сало с чесноком.

– Сало? В Одессу?

– Да. Вот так было.

– Актеры живут своими ролями. Интересно, снятся ли вам ваши несыгранные героини?

ИТАР-ТАСС. КОНСТАНТИН КИСЕЛЬ

Со своим партнером по «Театру» Иваром Калниньшем Вия Артмане видится редко. Но встречи эти приятны.

– Нет. Зачем? Я их «контролирую», мои героини со мной только наяву. А сон – это всегда мой тыл. Поэтому туда я посторонних не пускаю! Впрочем... В ближайшее время пущу, наверное, всех. Я написала о себе книгу, которая выйдет этим летом на латышском и русском языках. Вот там действительно будет много откровений.

– Обычно со зрителями артисты не слишком откровенничают. Все, что происходит за кадром и за кулисами,– для них тайна за семью печатями. Вы действительно собираетесь в книге разоблачить себя?

– Да. О нашем брате-артисте так много сплетен, так много людей хотят прикоснуться к нашей жизни грязными языками. Просто хочется поведать правду о себе – пусть не самую приятную, но из первых уст! Обо мне ведь уже несколько книжек написано. Одна авторша, некая Мартынюк, к примеру, написала очень слабенькую книгу. И называлась эта книга «Сердце на ладони». Подумайте только! Но название– полбеды. Как может обо мне писать книгу человек, который ни разу не видел меня на сцене (а я работала в театре больше пятидесяти лет), не видел ни одной роли в кино, кроме «Родной крови». Когда я прочла то, что именно она написала, поняла: больше никогда в жизни не доверю никому писать обо мне. Только сама! Одна из моих коллег по театру опубликовала свои воспоминания: получились очень злые и противные. И я решила: в своей книге – никаких сплетен, никаких гадостей! Пока у меня не сомкнулись навсегда глаза, я поблагодарю всех, с кем работала, – коллег, актеров и режиссеров. Актриса не должна быть злой! Это актрисе не к лицу.

– Неужели всю жизнь вам удавалось быть доброй, сдерживать себя и улыбаться в ответ на подлость и интриги, которых в театре и кино, наверное, не избежал никто?

– Пару раз в жизни мне пришлось «показать зубы». Но тогда и зубы были у меня безупречны, и улыбка была красива – я могла себе это позволить. Но когда старая крыса кусается, это противно! Не желаю быть противной! По большому счету, меня никто и никогда в жизни не обижал. Сегодня могу вспоминать только о той большой обиде, которую мне нанесли на собственной родине. Это касается всех людей наших краев.

– Это вы о том, как вас лишили дома?

– Нет, об этом я вообще не говорю, это все пустяки, все пустяки... Вы знаете, я была так счастлива, у меня в жизни было так много славы! Конечно, было и много завистников, даже врагов. Но меня это не удивляет. Ведь я была гордая, надменная, независимая, никогда не стеснялась говорить в лицо все, что я думаю. Например, после распада СССР я откровенно заявляла, что люблю Россию, а очень многим в Латвии это не нравилось. Нет, меня это не пугает. Больше всего меня сегодня волнует дальнейшая судьба моих детей – не отразится ли на их жизни то, что их мать, как это правильно говорится, политическая?! Иногда думаю, и обеспечить я могла бы их, наверное, гораздо лучше, чтобы им было проще адаптироваться к новым условиям жизни. Но они, слава богу, выросли хорошими людьми. Хорошими и очень добрыми.

– В своей книге вы откровенно рассказываете о своей жизни. Но, как известно, в жизни все связаны. Разоблачая себя, вы наверняка невольно откровенничаете и о других. Есть ли в вашей книге истории, в которых вы кого-то разоблачаете?

– Парочка есть. Например, была одна история с ролью Джулии Ламберт в фильме «Театр». Я узнала, что здесь, в Москве, была актриса, которая очень хотела эту роль сыграть, но не получилось, и она всякими способами пыталась мне отомстить за это через своего мужа. Но в принципе таких историй в книге будет мало. У меня совсем другой подход к жизни. Я написала о том, как научилась своему творчеству, как поняла, откуда происходит актер, как он ищет роль, как он добирается до сердца автора, до его мысли, до того, что именно автору ценно. В этом для меня большим помощником была русская литература, особенно такие великаны, как Белинский, Достоевский. Кстати, мне кажется, что более артистичного писателя, чем Достоевский, в мировой литературе никогда не было. Все, что он писал,– это актерский процесс, только надо уметь читать Достоевского между строк, он многому может научить...

– Фильм «Театр» – одна из самых значительных ваших работ. Там вы играете в дуэте с Иваром Калныньшом. Общаетесь ли вы с ним сегодня?

– Нет. Так уж получилось, что он «пропал» в России. У него там много работы и там он, что называется, прописался. И – дай бог! Но мне кажется, что он все-таки неизбирателен... Впрочем... Я недавно была на его юбилее в Москве, в Доме кино. Он обо мне вспомнил: я очень благодарна!

– Играя в театре и кино, вы ведь часто примеряли на себя разные роли, судьбы, профессии. Вы никогда не жалели, что стали актрисой? Никогда не хотели заняться чем-то другим?

– Нет. Я рада, что так получилось. Мне было много что сказать. Сейчас мне кажется, что я с рождения была актрисой. И в детстве очень много переживаний накопила: я ведь сироткой родилась. Отец умер за три месяца до моего рождения. Другая профессия? Нет... Мне ведь письма до сих пор приходят! Правда, только из России. Вот недавно какой-то учитель, женатый и имеющий двоих детей, написал: «Скорее издавайте свою книгу! Я ее очень жду! Я очень вас люблю и предан вам уже 38 лет!» Я прочла и подумала: «Он же состарился, наверное, пока меня любил!» А если серьезно... Знаете, к старости я стала сентиментальна и доверчива. Раньше не верила, что меня искренне могут любить всю жизнь. А теперь верю.

СПРАВКА

Вия (Алида) АРТМАНЕ родилась в городке Тукуме в Латвии в 1929 году. Когда ей исполнилось 15 лет, она с матерью переехала в Ригу. В 1949 году Артмане поступила в труппу Художественного театра (с 1989 года – театр Дайлес). На этой сцене она, в числе других ролей, сыграла Джульетту («Ромео и Джульетта», 1953), Елизавету («Елизавета Английская», 1980). Дебют молодой актрисы в кино состоялся в 1956 году – в фильме «После шторма» она сыграла роль молодой девушки Риты. Но настоящий триумф ждал Артмане в 1963 году, когда на экраны страны вышел фильм Михаила Ершова «Родная кровь». В 1966 году появились сразу две картины с участием Артмане, которые закрепили ее успех у зрителей, – знаменитая лента Витаутаса Жалакявичуса «Никто не хотел умирать» и драма Леонида Лейманиса «Эдгар и Кристина». Яркий драматический талант актрисы был высоко оценен и зрителями, и критикой, а в 1969 году Вии Артмане было присвоено звание народной артистки СССР. Уже к началу 1970-х годов Вия Артмане была одной из самых популярных актрис советского кино. В 1978 году режиссер Янис Стрейч поставил телевизионный фильм «Театр» по роману Сомерсета Моэма. Главную роль примы театра исполнила Вия Артмане. Благодаря этой картине она вновь оказалась на волне популярности. С середины 1980-х Артмане практически перестала появляться на экранах. В 1990 году вышел фильм «Катафалк» с ее участием, а в 1991 году – «Любовь». В эти годы она продолжала активно работать в театре. Одной из ее лучших работ за последнее время считается роль мадам Ракен в спектакле «Тереза Ракен» по роману Эмиля Золя. В 2000 году Артмане сыграла одну из ролей в эпизоде «Игра на чужом поле» из детективного сериала Юрия Мороза «Каменская».

Но это лишь внешняя, «глянцевая» сторона ее жизни. Последние годы несчастья так и сыпались на великую актрису. По странному и скорее закономерному стечению обстоятельств все началось после распада СССР. Умер муж – партнер по театру, отец двоих детей Артмане. Потом, по латышскому закону о реституции, у Вии Артмане отняли квартиру в Риге, в которой она прожила большую часть своей жизни. Та, кого назвали Мать-Латвия, вынуждена была переехать за город в летний домик без отопления. Но и этого соотечественникам актрисы показалось мало: Вия Артмане подвергалась гонениям в националистически настроенной Латвии. Ее преследовали за то, что она не скрывает своей любви к России, за то, что теперь она не участвует в политической жизни Латвии. После двух инсультов великая актриса была вынуждена уйти из театра и кино.

ОТВЕТЫ НА СКАНВОРД:

По горизонтали: Фаин – Уборка – Ауг – Анонс – Бирюк – Доска – Уменьш – Насилие – Аллюнат – Чета – Драмме – Акведук – Дзета – Аврора – Адам – Амплуа – Брак – Сенсация – Сагот – Марс – Ляе – Вошь – Лексика – Народ – Аминр – Трал – Лавра – Нюх – Кар – Кворум – Анархист – Ион – Ауг – Грабли – Кок – Опала – Аллегант – Анакоида.

По вертикали: Вента – Антипод – Кокбаин – Абрис – Архаист – Мдеал – Наеал – Двусторонка – Уран – Оза – Рыбка – Бидоленко – Ерш – Дух – Идиот – Пассат – Атом – «Аакс» – Кеда – Таим – Атака – Опал – Заяр – Пар – Зоза – Обед – Жсин – Тухан – Уступ – Таин – Ерик – Мадам – Оммерт – Бестиро – Ажур – Лир – Каре – Абака – Цветок – Сальмонира.